

Маргарита Уральская

Отзыв о книге М. Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва» (2007, 2011, 2019 гг.)

Это теперь уже далеко не новая современная популярная книга о языке сегодняшнем, на котором мы разговариваем, пишем, который мы повседневно слышим. Популярная книга, но не для массового чтения, как, например, все книги о языке Л. Успенского, особенно его старенькая книга «Слово о словах», которой многие зачитывались в середине XX века. Вслед за этой книгой вышли его же книги для школьников «Ты и твоё имя», «Имя дома твоего», «Почему не иначе?» «По дорогам и тропам языка», «Загадки топонимики» и другие, всего 8 книг о языке. Лев Успенский – это лингвист и филолог, публицист, переводчик, журналист, участник 2-х войн, военный корреспондент. Все знают, вероятно, и известные популярные книги о языке К. И. Чуковского – «Живой как жизнь», «От двух до пяти».

Теперь о М. Кронгаузе и книге.

М. Кронгауз (1958 г.р.) – советский и российский лингвист, доктор филологических наук, профессор РГГУ и НИУ ВШЭ, первый заместитель председателя Комиссии по развитию высшего образования и науки Общественной палаты РФ. Автор множества статей, монографий и учебников. Учёный-

лингвист **Максим Кронгауз** – человек, взявшийся показать (и показавший), что речь нынешних россиян может быть не только объектом критики, но и объектом пристального изучения.

Название книги Кронгауза предполагает эмоцию. Чью? Авторскую или эмоцию читателей? А что думает сам автор книги о названии её?

Послесловие. *Я писал эту книжку не потому, что русский язык находится на грани нервного срыва. Переживаем и нервничаем мы сами, и, наверное, это правильно. Только не надо переходить ту самую грань. Слухи о скорой смерти русского языка сильно преувеличены.*

И всё-таки о русском языке надо беспокоиться. Его надо любить. О нём надо спорить. Но главное – на нём надо говорить, писать и читать. Чего я всем и желаю.

Книга М. Кронгауза – для читателя, знающего в той или иной степени английский язык. Книга на 500 страниц, тиражом в 2000 экземпляров, выдержала три издания, снабжена составленным списком примерно на 1500 слов и выражений, приводимых или обсуждаемых в книге. Из них 135 слов на английском языке.

Книга композиционно интересна. Состоит в целом из 4-х частей: 1. Заметки просвещённого обывателя 2. Ключевые слова эпохи 3. Разделённые одним языком. 4. Правка языка. Каждая из этих 4-х частей делится на маленькие главки, или беседы, или рассказы о словах и выражениях. Привлекают названия или заголовки этих этюдов:

Надоело быть лингвистом.

Мы тоже эскимосы.

Разговор по понятиям.

Сделайте мне элитно!

О чем говорят паразиты.

Задать пиару!

Любить по-русски.

Улучшайзинг под контроллингом.

Опечатки с моралью.

В главе «**А смысл?**» автор рассуждает о системе, в том числе и школьного образования. О ЕГЭ, противников у которого очень много. Автор этой статьи тоже противница, но с мыслью Кронгауза в этой главе не могу не согласиться. Вот она, эта мысль: «...школьная традиция, в рамках которой изучается слово и грамматика, а не текст и коммуникация, имеет твёрдые основания. Первое объективно и незыблемо, второе сомнительно и изменчиво. Более того, как и всему практически ценному, практике коммуникации мы учимся вне школьных уроков. Учимся так, как это нужно для жизни, а не так, как это захочется отдельно взятому преподавателю». С этой точкой зрения могут поспорить методисты и учителя, но автор и не считает своё мнение руководством к действию, он просто высказывает своё мнение.

О чём рассуждает автор в других главах? О заимствованной лексике, о названиях профессий (менеджер – это звучит гордо в сравнении с «управляющим»). Менеджер по клинингу – уборщица). Риэлтор, бьюти – консультант, мерчендайзер, фандрайзер, коучер, хедхантер и т.д. и т.п. Как многим не нравятся эти чужие и чуждые для нас англицизмы! Отдельный разговор о языке и сленге айтишников, о лексике журналистов и спортивных комментаторов, о «господах» и «товарищах», то есть о том, как разделяет нас язык, о том, как уходят известные слова из нашего лексикона, о речевых играх в рекламе, о реформе русского языка.

Только недавно закончилась коронавирусная эпидемия, но словечки из этого времени остались.

Автор книги насчитал не больше десятка новых слов и выражений этой эпохи – широко употребляемых: *коронавирус, ковид, пандемия, локдаун, карантин, самоизоляция, социальная дистанция, удалёнка, дистанционка, зумиться*. Эти слова прижились, можно сказать, мгновенно. Слишком важна социальная проблема и соответственно частотность употребления. Все остальное – ярлыки и шутки.

Было придумано много игровых разовых слов. *«Ковидла(О)», «ковидиоты»* (игнорирующие ограничения или, наоборот, всего боятся), *«корониалы»* – рождённые в пандемию), *«подбородочник»* или *«подносник»* (о ношении маски), *«карантини»* – о мартини, которое пили на зумвечеринках, – налейте бокальчик карантини! – *«маскомания», «коронабесие»*. Видимо, с помощью юмора люди пытались справиться со страхом и неизвестностью.

«Поле брани» – главка о мате, который не любит автор, но, как лингвист, признаёт, что это уникальная языковая и культурная система. Блинная тема («блин» – эвфемизм, но очень уж неприличный!). Большая глава о современных детективах. Здесь автор выступает больше как литературовед, а не как лингвист.

Для чего мы всё это перечисляем? Чтобы каждый читатель нашёл то, что его интересует.

Как, к примеру, читать современные большие романы, особенно исторические (А. Иванов «Золото бунта», «Сердце Пармы»)? Там половину слов мы не понимаем. Не лезть же в разные словари! А читатель ленив. И он следит за сюжетом, пропуская мимо сознания эти словечки. С помощью этих слов автор создаёт особый, магический мир – непонятный, чужой, но интересный.

Границы языка расширяются, получается «неполное понимание».

Глава «Сделайте мне элитно!» О чём она? О так называемом гламурном языке. М. Кронгауз пишет, что «трудно провести чёткую границу между гламурным и молодёжным жаргонами. Они постоянно перетекают друг в друга. Слово *тусовка* сначала появилось в молодёжном жаргоне, потом стало гламурным и, по существу, общеупотребительным. А слово *зажигать* («развлекаться») сначала появилось в глянцевых журналах и только потом вошло в молодёжный обиход... Приход *гламурных* слов растянулся надолго и на самом деле до сих пор продолжается.

Как читатели понимают слово *гламур (ный)*? Само слово пришло к нам из английского языка – *glamour* (*очарование, волшебство*) и успешно конкурирует со словом **глянец**, которое пришло из немецкого – **Glanz**, что означало просто *блеск*. Все знают так называемые гляцевые журналы – журналы с определённым содержанием: мода, новый стиль жизни. Слово *гламурный* несколько шире по значению, хотя тоже связано с этой журнальной культурой. Оно сочетается с большим кругом слов (гляцевые и гламурные журналы, но женщины только гламурные!!!)

В гламурных текстах много оценочных слов – прилагательных и наречий, слов с отрицательным значением практически нет. И далее автор говорит о самых ярких оценочных словах этой группы – *элитный и эксклюзивный*. Лет 15 назад были сочетания *Элитное зерно, элитный щенок, элитные войска* – лучшие образцы, селекция. Теперь говорят: *элитное жильё, элитные клубы и даже элитное бельё, элитные кресла*. Это слово вытеснило прилагательное элитарный (*относящийся к элите, т.е. богатым людям*). Далее автор приводит совсем уж смешные примеры употребления этого слова: *Элитные американские холодильники, окна, двери и даже элитные семинары по умеренным ценам*.

У этого слова есть брат-близнец – прилагательное **экс-клюдзивный**. Что значит эксклюдзивный? Это единственный в своём роде, редкий, предназначенный для одного субъекта. Но попадаются какие-то странные сочетания: *Эксклюдзивные видеокассеты*, выпущенные огромным тиражом, *эксклюдзивные часы* в количестве 11 111 штук(!!!).

Новые слова этого плана **нафосный, готичный**. Отдельная глава о слове **правильный** (*правильная еда, девушка, правильный пацан*) и ему подобных: **адекватный, реальный, продвинутый, конкретный**. Они более устойчивы, нежели элитный и эксклюдзивный.

Ближе к концу книги автор говорит об *одной из самых актуальных задач лингвистики – исследовании связей языка с культурой и мышлением, а также о построении картины мира, стоящей за каждым языком*.

Чем хороша книга? Её можно рекомендовать всякому человеку, любящему свой родной язык, читать с любой страницы; глава – самостоятельное сочинение на тему. Не все главы могут понравиться. В целом же автор предлагает интересные наблюдения за нашим сегодняшним языком.

А писателю и поэту эта книга более необходима, так как в своих сочинениях ему надо поспевать за быстро текущим временем, нужно знать новшества и тонкости родного языка.

